

Общаться с умным человеком действительно легко — даже не нужно говорить, он сам всё понимает. Почему раньше он этого не замечал?

Нет, он знал. Раньше они соперничали, схватываясь в интеллектуальных и магических поединках, и с одного взгляда понимали, о чём думает другой.

Если бы они были врагами...

У Ю посмотрел на Юэ Циюня и продолжил:

— Я запечатал силу Зеркала Иллюзорного Мира, оно больше не создаст иллюзий, можешь не волноваться.

Юэ Циюнь же думал о том, как бы он справился, если бы У Ю использовал это против него... Он точно не хотел бы снова пережить своего демона сердца.

Ветер донёс тихий вздох.

— Больше ничего? — спросил Юэ Циюнь. — Возвращаемся?

— Я просто хотел тебе это сказать, чтобы ты не беспокоился, — У Ю хотел задержать Юэ Циюня подольше, но... казалось, больше нечего было обсуждать.

Внезапно он вспомнил:

— Хочешь оставить это себе? Оно больше не опасно.

— Нет, спасибо, — Юэ Циюнь бросил зеркало обратно У Ю, встал и направился к остальным.

У Ю молча последовал за ним, опустив глаза, его выражение лица было неясным.

Волны зверей становились всё чаще и многочисленнее. Однажды они нахлынули, как прилив, покрывая всё вокруг, бескрайним морем, уходящим за горизонт.

Сражаться с ними было бесполезно, и практикующие начали отступать, пробежав большое расстояние, прежде чем смогли оторваться от преследователей.

Юэ Циюнь почувствовал, что их гонят в определённое место.

Не только на земле, но и в небе летали звери, и как только они замечали их следы, тут же налетали целые стаи, преследуя их без устали.

Раненых становилось всё больше, все уставали.

Но в такой ситуации Юэ Циюнь снова и снова благодарил судьбу, что он оказался в этом безмозглом, но забавном сюжете о культивации.

Он был мелким злодеем, который не доживает до третьей главы, и его образ был шаблонным, без изюминки.

Маленький злодей, с детства считавший себя гением, встретил настоящего Лун Аотяня, почувствовал зависть и, несмотря на все свои уловки, не смог навредить главному герою, а вместо этого был убит.

Но он всё же получил выгоду от исходного сюжета — Юэ Циюнь был сильным и опытным, его мощь не вызывала сомнений.

Все установки в оригинале были случайными, лишь для того, чтобы подчеркнуть величие Лун Аотяня.

Мир Ютянь, как начальная локация, делил всех по уровню силы. Два мастера на вершине, в каждом крупном клане и школе было по несколько старейшин на этапе изначального младенца, плюс несколько отшельников, и среди молодого поколения — Четыре Светила Ютяня.

Если посчитать, Юэ Циюнь мог войти в топ-50?

Зачем он вообще здесь оказался?

— Юэ Циюнь хотел собрать в царстве побольше редких сокровищ и растений, чтобы оставить наследство Школе Юйцюань, которая кормила его двадцать лет.

Но в итоге он потерял всё. И действительно почувствовал зависть.

Хотя Юэ Циюнь был ярым поклонником Чжугэ Ляна и не раз посещал его храм, а также танцевал на могиле Лю Бэя, теперь он полностью понимал чувства Чжоу Юя.

Но как бы Чжоу Юй ни относился к Чжугэ Ляну, сейчас он, смеясь, обращал врагов в прах.

Для других практикующих эта ситуация с нашествием зверей напоминала апокалипсис, но они

играли в первую часть, а Юэ Циюнь — в шестую. Они были на разных уровнях.

Звери наступали, как прилив, и хотя их нельзя было уничтожить, для Юэ Циюня это не было чем-то ужасным.

Он и Ло Юань, защищая учеников Юйцюань, отступали с лёгкостью.

Юэ Циюнь не вынимал Сючунь, вместо этого он использовал короткий меч Фэйюй как метательное оружие, попадая точно в цель, а затем возвращал его с помощью заклинания.

Сто человек против тысяч зверей — это было впечатляющее зрелище.

Иногда Юэ Циюнь видел, как другие практикующие попадали в беду, и, если мог, бросал меч, чтобы помочь. Больше он ничего не мог сделать, ведь они не были близки. Он уже сделал всё, что мог.

Нельзя же ожидать, что кто-то станет помогать без причины и защищать до конца.

К тому же Юэ Циюнь не был хорошим человеком — он был коварным и завистливым злодеем.

Во время битвы он иногда наблюдал за У Ю — настоящим избранником небес. Он просто стоял, и звери обходили его стороной, ни один не осмеливался напасть. Эти твари тоже знали, кого бояться.

У Ю либо стоял и смотрел, как другие сражаются, либо, если был в настроении, брал ветку и размахивал ею. Это была не битва с зверями, а игра с кошкой.

Юэ Циюнь не мог не подумать, в какую же глупую книгу он попал.

Несколько дней практикующие отступали под натиском зверей, пока, наконец, ситуация не изменилась.

Они бежали, и как только достигли леса, звери внезапно исчезли.

Климат тайного царства Лунчжан также изменился: мрачный ад внезапно превратился в туманный пейзаж.

Почувствовав, что вокруг больше нет зверей, все решили остановиться и отдохнуть, прежде чем продолжить путь.

После обсуждения все согласились оставаться здесь, пока не появится опасность, и попытаться дождаться открытия портала.

Многие были ранены, силы истощены, и все надеялись выбраться живыми, не провоцируя новых проблем.

Эти два дня напоминали первые дни похода — все собирались группами, чтобы отдохнуть. Хотя атмосфера была мрачной, это всё же было лучше, чем постоянные бои.

Юэ Циюнь обнаружил поблизости реку, проверил воду и, убедившись, что она безопасна, наполнил сосуд из Мешка Цянькунь.

В мире культивации это было не обязательно, но сложившаяся ситуация пробудила в нём старые привычки — всегда запасаться водой на случай непредвиденных обстоятельств.

Когда все сидели без дела, некоторые практикующие ходили группами по окрестностям, но не удалялись слишком далеко. Сейчас это было слишком опасно.

Ученики Школы Юйцюань и Секты Фацин сидели вместе, изредка переговариваясь, чтобы немного отвлечься.

Вдруг одна из практикующих подошла, стояла вдалеке, колеблясь, как будто хотела что-то сказать, но не решалась.

Она долго смотрела, наконец, решилась и подошла к Юэ Циюню.

— Младший брат Юэ... — она начала, но замолчала.

Юэ Циюнь понял её намерение — она хотела поговорить с ним наедине. Её лицо показалось ему знакомым, и он встал, чтобы уйти с ней.

*

После того как Юэ Циюнь ушёл с женщиной, остальные оживились.

Ма Тун, долгое время находившийся в подавленном состоянии, вдруг ожил:

— Видите? Даже в такой ситуации к нему подходят девушки. Вот это наш Юэ!

Как только начались сплетни, все оживились.

— Конечно, — подхватил кто-то, — вы только посмотрите на него. Если бы не слухи о Духе клинка и его заявление о том, что он не ищет спутника по Дао, в Школе Юйцюань за ним бы выстраивались очереди.

Один из учеников Юйцюань, давно знавший Юэ Циюня, шутливо добавил:

— И не только девушки. Если бы он бросил на меня взгляд, я бы сам с радостью лёг на кровать.

<http://bllate.org/book/15201/1341977>